

Глава 225: Подача заявки и отправка Орочимару с Джирайей на передовую

«Извини, Сакумо-сенпай. Мне нужно вернуться в деревню. Добравшись, я попрошу Орочимару и Джирайю прийти на передовую, чтобы поддержать тебя. Вам всем не нужно беспокоиться. Сила лагеря не маленькая. Просто подождите несколько дней».

Хотя она может играть в азартные игры и создавать проблемы, но она не станет шутить во время войны.

Даже если Цунаде отправится в Коноху, Орочимару и Джирайя вскоре вернутся в лагерь, чтобы поддержать Хатаке Сакумо.

«Это хорошо».

Хатаке Сакумо и Нара Шикашин вздохнули с облегчением.

Хотя в лагере нет недостатка в джонинах, им не хватает по-настоящему сильных ниндзя, способных контролировать ситуацию на поле боя.

Недостаточно полагаться только на одного Хатаке Сакумо. Хотя он достаточно силен, он может только сдерживать Третьего Казекаге, а помогать остальным для него уже невозможно.

К счастью, Чиё и Эбизо из Скрытого Песка вернулись в свою деревню и ушли на пенсию, иначе давление на Коноху было бы ещё больше.

Хатаке Сакумо было достаточно одной старухи, чтобы чувствовать себя неприятно.

«Тогда я ухожу».

Цунаде решительно вышла и отправилась собирать вещи, после чего собиралась вернуться в деревню.

В штабе все молча переглядывались между собой с большими глазами, и было понятно, что эта встреча больше не может продолжаться.

«Да что это такое? Почему мы не можем нормально закончить войну?»

Хатаке Сакумо сердито хлопнул по столу.

Он был огорчён как главнокомандующий и чувствовал себя неприятно.

К сожалению, это ничего не изменит, и он может только смириться с этим.

Даже главнокомандующий на передовой всё равно должен послушно подчиняться приказам сверху.

Даже будучи главнокомандующим, у него нет возможности отдавать приказы Цунаде, а лишь обсуждать дела вместе с ней.

Хотя обычно всё было хорошо благодаря уважению Саннинов к Хатаке Сакумо, как к старшему.

Вероятно, командовать ими было бы намного труднее, если бы это делал любой другой человек.

Никто не собирался продолжать тему, ведь это касалось высокопоставленных, и никто не хотел попасть в беду.

...

Рано утром следующего дня Цяньюэ подошёл к зданию Хокаге у всех на виду и постучал в дверь офиса Хокаге.

«Войдите».

Голос Третьего Хокаге был немного хриплым, и он выглядел так, будто плохо отдыхал, а его стареющее лицо было полно усталости.

«Хокаге-сама, это моё заявление об уходе в отставку».

Цяньюэ положил заявление на стол: «Я прошу Хокаге-сама рассмотреть и одобрить его».

Увидев лист, лежащий у себя на столе, сонный мозг Третьего Хокаге начал болеть из-за того, что он был слишком зол и недостаточно отдохнул.

Он поднял руку, потёр висок и вздохнул: «Цяньюэ, у меня были некоторые проблемы с выражением своих мыслей, но я не собирался заставлять тебя уходить в отставку».

Цяньюэ ничего не ответил, а просто повернулся и вышел из кабинета Хокаге.

Конечно, ты не хотел, чтобы я уходил в отставку, ты просто хотел оседлать меня и заставить пахать как лошадь!

Кажется, это недоразумение трудно устранить!

Третий Хокаге покачал головой, взял заявление и сунул его в папку.

Что касается рассмотрения и одобрения этого?

Это просто невозможно.

«Пойдите и скажите Орочимару и Джирайе, чтобы пришли ко мне».

«Да, Хокаге-сама».

Ниндзя Анбу получили приказ и отправились на поиски Джирайи и Орочимару, чтобы сообщить им о приглашении Хокаге.

Орочимару был в порядке. Хотя он не спал всю ночь из-за исследований, по крайней мере, он был в хорошем настроении.

Джирайя был немного несчастным, с взлохмаченными волосами, тёмными кругами под глазами, и выглядел так, будто плохо отдохнул.

Сопроводив Наваки обратно в деревню, Джирайя также отправился в некоторые места, куда детям запрещено ходить, чтобы повеселиться.

Поскольку возможность подглядывания была заблокирована из-за появления крыш, ему пришлось тратить деньги на подобное.

Пользуясь появившимся временем отдыха, Джирайя веселился каждый день, но это было немного дорого и утомительно для талии.

В итоге, прежде чем веселье закончилось, его пришёл найти Минато.

Вдобавок к тому, что произошло вчера, Джирайя не мог спать всю ночь, и поэтому он приобрёл этот полумёртвый вид.

«Когда развлекаешься, тебе также следует заботиться о своём теле. Боюсь, что, продолжая в том же духе, ты умрёшь не на поле боя, а на женщине», — сказал Орочимару, взглянув на Джирайю.

«Да пошёл ты. Я просто не мог уснуть из-за этого парня Цяньюэ, понятно?»

Джирайя сразу же разозлился и огрызнулся на Орочимару.

Орочимару усмехнулся и не стал с ним разговаривать.

С его опустошённым видом, он всё ещё говорит, что не мог уснуть всю ночь из-за дела Цяньюэ?

Сам Орочимару не спал всю ночь, но не был в таком ужасном состоянии.

Придя в кабинет Хокаге, глядя на измождённого Третьего Хокаге и Джирайю, у которого почти перестала работать талия, Орочимару необъяснимо улыбнулся.

«Кхм, Джирайя, побереги себя, ведь ты ещё молод».

Третий Хокаге думал, что он уже в достаточно плохом состоянии, но он не ожидал, что Джирайя будет выглядеть хуже, чем он сам.

Со сколькими женщинами ты играл, чтобы стать таким?

Он всё равно не смог бы оправдаться, поэтому, зевнув, Джирайя спросил: «Старик, короче говоря, я не спал прошлой ночью и сейчас очень сонный. Зачем ты позвал нас?»

«Орочимару, ты получил металл чакры, который отправил тебе Данзо?» — спросил Третий Хокаге.

Орочимару развёл руками и слегка покачал головой.

Похоже, кое-кто украл припасы и был обнаружен. Неудивительно, что старик выглядит так плохо.

«Металл чакры?»

Ты что-то от меня скрываешь?

Джирайя пристально смотрел на Орочимару, но тот и не думал отвечать ему.

«Я лишил прав Кохару и Хомуру».

Третий Хокаге изо всех сил старался контролировать свои эмоции и голос, произнося эти слова.

Лишил прав?

Орочимару удивлённо поднял голову. Он не ожидал, что Третий Хокаге проявит такую смелость.

Это из-за металла чакры?

Похоже, Данзо многое скрыл.

Это уже интересно.

Для Данзо и других стариков власть — это всё. Без неё иметь высокий статус будет хуже, чем убить их напрямую.

«Что?»

Реакция Джирайи была намного сильнее, чем у Орочимару. Он почти подпрыгнул, лёг на стол и закричал: «Эй, старик, что с тобой? Почему ты вдруг отобрал у них права? Хотя это правильный поступок, но действительно ли уместно делать подобное сейчас?»

Третий Хокаге покачал головой: «Я тоже не хочу этого делать, но они становятся всё более самонадеянными. Если не будет ограничений, боюсь, Хокаге для них станет пустым местом. Давайте больше не будем об этом».

Приведя себя в порядок, Третий Хокаге сделал серьёзное лицо: «Я попросил вас прийти сегодня, чтобы сказать вам, что не одобряю заявление Ягами Цяньюэ, а также я надеюсь, что вы двое вернётесь на передовую как можно скорее. Вы нужны там, ведь, если Цунаде уйдёт, Хатаке Сакумо окажется под большим давлением».

Цунаде, получив известие о Цяньюэ, обязательно прибежит в деревню как можно скорее, поэтому Третьему Хокаге нужно заранее сделать некоторые приготовления.

Например, как можно скорее отправить Орочимару и Джирайю на передовую.

«Я понимаю».

Орочимару не отказался, а лишь кивнул.

Джирайя же попытался показать горькое лицо: «Учитель, можно мне отдохнуть ещё несколько дней? Ты же видишь, что я чуть ли не падаю...»

«Нет».

Третий Хокаге непоколебимо покачал головой и отклонил просьбу Джирайи: «Я дам вам отдохнуть днём, а сегодня вечером, вы двое должны будете отправиться на передовую. Эта война продолжается уже достаточно долго. Если она затянется ещё дольше, мы не сможем этого вынести. Надеюсь, вы понимаете это».

«Это всё для деревни, я понимаю, я понимаю».

Джирайя смирился со своей участью и даже произнёс стандартную реплику Третьего Хокаге.

Третий Хокаге замер.

Джирайя в этот раз говорил слишком много.

«Ладно, ладно, я пойду, не смотри на меня так. Мне не терпится уйти, иначе, когда Цунаде вернётся и вы начнёте драться, я не буду знать, кому из вас помочь».

Поскольку он уже согласился отправиться на передовую, он должен быть прямолинеен.

Всё равно Третий Хокаге не позволит ему остаться в деревне.

Даже Орочимару должен уйти, не говоря уже о нём.

Именно поэтому Джирайя не особо спорил.

«Мы уходим, старик».

Махнув рукой, Джирайя почувствовал, что ему нужно сначала выспаться, иначе он точно упадёт в дороге.

Ух... моя талия.

Кажется, мне действительно нужно немного сдерживать себя в будущем, иначе я не смогу выжить.

«Орочимару, я не знаю, какие условия обсуждал с тобой Данзо, но я советую тебе не соглашаться ни на одно из них. Что касается оружия для Наваки, то за это я возьму ответственность на себя».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3344423>